
**ТЕМА НОМЕРА:
«НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ:
РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»**

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: [10.17805/ggz.2023.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.4.1)

EDN: [CJOKOB](#)

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЫТА В РОМАНЕ
«СЕПАРАТНЫЙ МИР» ДЖОНА НОУЛЗА**

С. А. Гудова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Статья рассматривает типы обыденного опыта, представленные в американском школьном романе «Сепаратный мир» Джона Ноулза, а также анализирует основные концепты данного произведения. В «Сепаратном мире» представлены все четыре вида обыденного опыта, полученного при помощи органов чувств, через предметно-практическую деятельность, мыслительную деятельность, а также через вербальное и невербальное общение. Главными концептами романа являются «фрейм», «сценарий» и «геиштальт».

***Ключевые слова:** когнитивная лингвистика; концепт; репрезентация опыта; «Сепаратный мир»; Джон Ноулз; американская литература; школьный роман*

**THE REPRESENTATION OF EXPERIENCE IN
“A SEPARATE PEACE” BY JOHN KNOWLES**

Salomiya A. Gudova

*St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

The article examines the types of everyday experience presented in the American school novel “A Separate Peace” by John Knowles, and also enumerates its main concepts. In “A Separate Peace” all four types of everyday experience are presented: experience obtained through the senses, practical activity and mental activity, as well as through verbal and nonverbal communication. The main concepts of the novel are the frame, the script and the gestalt.

Keywords: *cognitive linguistics; concept; representation of experience; “A Separate Peace”; John Knowles; American literature; school novel*

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивная лингвистика утверждает, что человек мыслит концептами. Передавая любую информацию, будь то произнесенная фраза, сообщение в социальных сетях или изображение, мы передаем концепт. Концепт — это единица человеческого мировоззрения. З. Д. Попова и А. Стернин предлагают следующую типологию концептов:

- концепт-представление;
- концепт-схема;
- понятие;
- фрейм;
- гештальт;
- сценарий (Попова, Стернин, 2007: 115–121).

Концепт намного шире понятия, которое отражает наиболее общие, существенные признаки предмета. Концепт включает в себя также второстепенные признаки, которые для каждого человека могут отличаться. Так, на просьбу описать концепт машины один человек может включить в описание скорость, а другой — путешествие или свободу. Концепт включает в себя личный опыт (физический, эмоциональный, социальный и т. д.), и поэтому ассоциации у каждого будут отличаться.

Если традиционная лингвистика изучает язык только как систему, то для когнитивной лингвистики важен человек. Когнитивная лингвистика изучает язык не сам по себе, а в связи с опытом говорящего. Таким образом, можно сказать, что опыт является ключевым понятием данной отрасли науки. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон рассуждают о том, что «наша концептуальная система в значительной степени метафорична...» (Лакофф, Джонсон, 2004: 25), что мы мыслим метафорами, которые в свою очередь неразрывно связаны с нашим опытом. Исследователи отмечают, что «метафоры возникают из четко определенного и конкретного опыта...» (там же: 138). Наш обыденный опыт формирует то, как мы смотрим

на определенные концепты, какие метафоры неосознанно выбираем. Так, метафору «время — это деньги» Лакофф и Джонсон объясняют так: «Поскольку в нашей *деятельности* мы исходим из представления о времени как о ценности, сопоставимой с ограниченным ресурсом и даже деньгами, то мы и *воспринимаем* время таким образом» (там же: 29; курсив источника. — С. Г.; см. также: Lakoff, Johnson, 1981). Т. е. опыт жизни в нашей культуре, в которой время считается ценностью, подсказывает нам данную метафору.

Можно выделить следующие типы обыденного опыта:

- опыт, полученный при помощи органов чувств;
- опыт, полученный через предметно-практическую деятельность;
- опыт, полученный через мыслительную деятельность;
- опыт, полученный через вербальное и невербальное общение.

Так как опыт — неотрывная часть человеческой жизни, которая находит отражение в языке, то, конечно, мы увидим его и в литературе. В данной статье мы рассмотрим типы обыденного опыта, представленные в романе «Сепаратный мир» Дж. Ноулза, а также основные концепты данного произведения.

ТИПЫ ОБЫДЕННОГО ОПЫТА В РОМАНЕ «СЕПАРАТНЫЙ МИР» ДЖОНА НОУЛЗА

Действие романа американского писателя Дж. Ноулза «Сепаратный мир», опубликованного в 1959 г., происходит в престижной частной школе для мальчиков Девон и описывает учебный год в конце Второй мировой войны. Уже будучи взрослым человеком, главный герой Джин вспоминает трагические события 1942–1943 гг., произошедшие с ним и его одноклассниками, в первую очередь — с его лучшим другом Финеасом. «Сепаратный мир» — это роман о темной стороне человеческого сердца, которая проявляет себя как во время войны, так и в период взросления.

В романе «Сепаратный мир» можно найти репрезентацию всех четырех типов обыденного опыта. Так, в прологе, в котором главный герой возвращается в свою школу спустя 15 лет после выпуска, важным является чувственное познание. В первую очередь при помощи зрения Джин воспринимает новый образ школы, отмечая, что Девон выглядит новее, что подчеркивает для него течение времени:

I went back to the Devon School not long ago, and found it **looking oddly newer** than when I was a student there fifteen years before. **It seemed more sedate** than I remembered it, more **perpendicular** and **strait-laced**, with **narrower** windows and **shinier** woodwork, as though a coat of varnish had been

put over everything for better preservation. But, of course, fifteen years before there had been a war going on. Perhaps the school wasn't as well kept up in those days; perhaps varnish, along with everything else, had gone to war (Knowles, 2003: 9; здесь и далее в цитатах из романа выделено нами. — С. Г.)¹.

В самом первом абзаце романа, приведенном выше, мы видим, что чувственный опыт главного героя репрезентирован следующей лексикой: *newer, sedate, perpendicular, strait-laced, narrower* и *shinier*. При помощи данных прилагательных автор передает то, как Джин видит школу спустя 15 лет. Девон кажется Джину новее, ярче, а самое главное — спокойнее. Конечно, возможно, что, как замечает сам герой, после окончания Второй мировой войны в школе просто провели ремонт, но данный чувственный опыт Джина также отражает его новое душевное состояние. Будучи учеником, он постоянно ощущал страх, от которого теперь, повзрослев, Джин избавился и поэтому он видит школу в другом свете:

Looking back now across fifteen years, I could see with great clarity the fear I had lived in, which must mean that in the interval I had succeeded in a very important undertaking: I must have made my escape from it (*ibid.*: 10)².

Кроме зрительного опыта, в прологе мы также встречаем опыт тактильный, когда главный герой, бродя по территории школы, заходит в главное здание:

In through swinging doors I reached a marble foyer, and stopped at the foot of a long white marble flight of stairs. Although they were old stairs, the worn moons in the middle of each step were not very deep. The marble must be **unusually hard**. That seemed very likely, only too likely, although with all my

¹ «Недавно я съездил в Девонскую школу, и она, как ни странно, показалась мне более новой, чем была пятнадцать лет назад, когда я в ней учился. И более спокойной, чем я ее помнил, более “прямоходящей” и строгой, с более узкими окнами и более блестящими деревянными панелями, словно для сохранности здесь все покрыли лаком. Впрочем, пятнадцать лет назад была война. Вероятно, в то время за школой не так хорошо следили, — возможно, лак, как и все остальное, уходил на военные нужды» (Ноулз, 2018: Электронный ресурс).

² «Но теперь, обернувшись на пятнадцать лет назад, я с предельной ясностью увидел, в каком страхе жил тогда, и это, должно быть, означало, что за истекшее время мне удалось сделать нечто очень важное: избавиться от него» (там же).

thought about these stairs this **exceptional hardness** had not occurred to me. It was surprising that I had overlooked that, that crucial fact (ibid.: 11)³.

Только в конце романа мы узнаем, что именно на этих ступенях Финеас падает и по вине Джина ломает себе ногу во второй раз, после чего он вскоре умирает. Вернувшись в школу взрослым человеком, Джин отмечает необычную твердость этих мраморных ступеней, на которую он раньше не обращал внимания. Это единственное замечание, которое Джин делает в этом роковом месте спустя 15 лет после трагедии. Почему же так важно это отметить? Возможно, то, что главный герой не замечал эту необычайную твердость мрамора, которая не должна была быть для него неожиданностью, подчеркивает то, что Джин во время учебы в Девоне отказывался видеть реальность, живя в своем мире, как в отношении Финеаса, так и войны.

Из опыта, получаемого через предметно-практическую деятельность, можно отметить эпизод, в котором лучший друг Джина придумывает новую игру с мячом «блицбол». Финеас тут же вовлекает в игру Джина и других мальчиков, не объясняя правила заранее, и ребята вынуждены учиться игре «на ходу», уже во время игры выясняя, что нужно делать:

Then, with an expectant glance around, “Well, let’s get started,” he **threw** the big, heavy ball at me. I **grasped** it against my chest with both arms. “Well, **run!**” ordered Finny. “No, not that way! Toward the river! **Run!**” I headed toward the river **surrounded** by the others in a hesitant herd; they sensed that in all probability they were my adversaries in blitzball. “Don’t **hog** it!” Finny yelled. “**Throw** it to somebody else. Otherwise, naturally,” he talked steadily as he **ran** along beside me, “now that we’ve got you **surrounded**, one of us will **knock** you **down**” (ibid.: 37)⁴.

³ «Войдя через вращающуюся дверь, я оказался в мраморном вестибюле и остановился у подножия длинного марша белых мраморных ступеней. Хотя лестница была старой, ступеньки посередине стерлись неглубоко. Должно быть, мрамор обладал необычайной твердостью. Похоже, так оно и было скорее всего, хотя, насколько я помнил, мысль о его исключительной твердости никогда не приходила мне в голову. Удивительно, что я упустил такой важный факт» (там же).

⁴ «Потом, бросив выжидательный взгляд на окружающих, воскликнул: — Ну, начнем? — и без предупреждения бросил мне тяжелый мяч.

Я поймал его обеими руками и прижал к груди.

— Беги! — приказал Финни. — Нет, нет, вон туда! К реке! Беги!

Я помчался к реке, окруженный толпой нерешительных товарищей; они догадывались, что, по всей вероятности, являются моими противниками по блицболу.

— Не жадничай! — вопил Финни. — Отдай другому! Иначе, — он ритмично выкрикивал слова на бегу, — мы окружим тебя и кто-нибудь собьет тебя с ног» (там же).

Как мы видим из приведенной цитаты, данный вид опыта репрезентирован множеством глаголов: *to throw, to grasp, to run, to surround, to hog* и *to knock down*. Данная лексика показывает разные аспекты новой игры с мячом. Мы видим, что «блицбол» — довольно агрессивная игра, и именно такой ее Финneas и задумывал, ведь в это время ученики в Девоне думали только о войне, на которую они должны были скоро отправиться и сами, и поэтому даже игры они превращали в военную подготовку.

Отметим также метафору, использованную при описании данной сцены: “I headed toward the river surrounded by the others **in a hesitant herd...**” (ibid.). Здесь остальные мальчики сравниваются с «нерешительным стадом», что подчеркивает роль Финneasа в качестве пастуха: именно он предложил новую игру, а остальные просто следуют за ним, как это происходит на протяжении всего романа.

«Сепаратный мир» — во многом интроспективный роман. В произведении важная роль отводится внутреннему миру Джина, его мыслям и чувствам, связанным с взрослением и Второй мировой войной. Поэтому опыт, полученный при помощи мыслительной деятельности, как нам кажется, является основным в данном романе. Мы видим много глаголов, которые обычно передают мыслительный процесс, такие как: *to think, to take under consideration, to guess* и т. д. Однако нам бы хотелось выделить эпизод, в котором Джин думает, что он внезапно понял истинное лицо Финneasа:

My brain **exploded**. He minded, despised the possibility that I might be the head of the school. There was a **swift chain of explosions** in my brain, one certainty after another **blasted**—up like a **detonation** went the idea of any best friend, up went affection and partnership and sticking by someone and relying on someone absolutely in the jungle of a boys’ school, up went the hope that there was anyone in this school—in this world—whom I could trust (ibid: 52)⁵.

Тема войны — одна из основных в «Сепаратном мире», и на протяжении всего романа встречается военная лексика, что мы видим и в данной цитате, описывающей сцену, в которой Джин решает, что Финneas на самом деле ему

⁵ «Мозги кипели. Ему была невыносима даже мысль о том, что я могу стать первым в классе! В голове у меня пронеслось несколько всплесков — взрывались одна убежденность за другой: вот взлетело на воздух представление о настоящем друге, вот — о товарищеской привязанности и преданности, вот — вера в то, что есть человек, на которого можно полностью положиться в джунглях мужской школы, вот — надежда, что в этой школе — в этом мире — существует кто-то, кому я могу довериться» (там же).

завидует и даже ненавидит, и эта мысль «взрывается» у него в голове, уничтожая его прежнее восприятие друга.

Опыт, приобретенный через вербальное общение, также является важным в «Сепаратном мире». В одном из ключевых эпизодов романа Джин приезжает навестить своего бывшего одноклассника, который вдохновился военной пропагандой и решил отправиться на фронт, не дожидаясь выпуска. Однако Лепер так и не увидел боевых действий, так как сошел с ума еще будучи новобранцем в лагере. Джин во время разговора со своим другом с ужасом понимает, что война отличается от того, что он и другие мальчики представляли, что это совсем не приключение:

...“you’re thinking I’m **psycho**.”

I gathered what the word meant. I hated the sound of it at once. It opened up a world I had not known existed—“**mad**” or “**crazy**” or “**a screw loose**,” those were the familiar words. “Psycho” had a sudden mental-ward reality about it, a systematic, diagnostic sound. It was as though Leper had learned it while in captivity, far from Devon or Vermont or any experience we had in common, as though it were in Japanese. Fear seized my stomach like a cramp. I didn’t care what I said to him now; it was myself I was worried about. For if Leper was psycho it was the army which had done it to him, and I and all of us were on the brink of the army (ibid: 143–144)⁶.

В данной цитате важно отметить наличие синонимов, использованных при описании концепта «безумие»: *psycho*, *mad*, *crazy* и *screw loose*. Данная лексика репрезентирует разные аспекты описываемого состояния, выраженные расхождениями в коннотациях. Например, слово *psycho* обычно использовалось в официальных ситуациях, что отмечает и сам Джин, отделяя это слово от других. Более того, автор добавляет в данный концепт личный пласт в виде взгляда главного героя: ““Psycho’ had a sudden mental-ward reality about it, a systematic, diagnostic sound” (ibid.).

⁶ «... — вы думаете, что я психопат.

Я постарался осмыслить это слово. Оно мне сразу не понравилось, потому что принадлежало миру, о существовании которого я не знал. “Рехнувшийся”, “чокнутый”, “слетевший с катушек” — это мне было понятно. Слово “психопат” происходило из другой реальности, из реальности психиатрической больницы, в нем было нечто системное, оно звучало как диагноз. Как будто Чумной узнал его, пока был в плену, вдали от Девона и Вермонта, от всего того, что было у нас общего, — словно он вдруг заговорил по-японски.

От страха у меня свело живот. Теперь мне было все равно, что говорить Чумному, я тревожился о себе. Потому что если Чумной стал психопатом, то это сделала с ним армия, а я и все мы были в одном шаге от армейской службы» (там же).

Мы также видим вербализацию эмоций через физиологию, которая выражена при помощи сравнения: “Fear seized my stomach like a cramp” (ibid.). Автор сравнивает страх с внезапным болезненным ощущением.

ТИПЫ КОНЦЕПТОВ В РОМАНЕ «СЕПАРАТНЫЙ МИР» ДЖОНА НОУЛЗА

Что же касается типов концептов, которые встречаются в тексте, то, как нам кажется, самыми важными концептами в «Сепаратном мире» являются «фрейм», «сценарий» и «гештальт».

«Сепаратный мир» — это школьный роман, в котором действие почти целиком происходит в границах частной школы Девон, а главными героями являются ученики выпускного класса. Поэтому неудивительно, что в качестве главного концепта-фрейма выступает частная школа-пансион для мальчиков. Хотя повествование не уделяет большого внимания академической стороне жизни школы (например, мы не видим ни одного урока, а учителя, за исключением пары кратких эпизодов, почти не появляются на страницах романа), мы видим ее влияние на персонажей. То же самое касается и спорта (неотделимой части жизни частной школы-пансиона XX в.): автор не показывает нам спортивных тренировок или матчей, за исключением игр мальчиков, но спорт является важной частью жизни 16-летних героев. Более того, вопрос академического и спортивного успеха становится одной из причин, подогревших паранойю Джина, который убедил себя, что Финеас его ненавидит, из-за чего он совершает необратимый поступок и толкает своего лучшего друга с дерева. Концепт-фрейм подразумевает наличие слотов. Хотя в «Сепаратном мире» содержание фрейма частной школы-пансиона для мальчиков прямо не дано, мы видим намеки, ключевые слова, которые и являются слотами данного фрейма, такими, как «учителя», «уроки» (Лунгу, 2015), а также «спорт». Но концепт-фрейм частной школы-пансиона для мальчиков — это также отношения между учениками, и именно этот момент является основным для произведения: дружба и ненависть, соперничество, поддержка и зависть.

Если главным концептом-фреймом в романе «Сепаратный мир» является частная школа-пансион для мальчиков, то основным концептом-сценарием является взросление, а концептом-гештальтом — война. Стоит, однако, отметить, что хотя война присутствует на дальнем плане на протяжении всего произведения, военных действий ни читатель, ни главный герой так и не видит. Однако хотя война не описана, в произведении важную роль играет военная лексика, которая содержит ключевые слова, позволяющие говорить о наличии концепта-гештальта «война».

Другим важным концептом-гешталтом является «жизнь», так как хотя «Сепаратный мир» повествует в первую очередь о взрослении, этот жизненный этап естественным образом затрагивает и взрослый период, ведь повествование в романе ведется уже от лица взрослого человека. Как уже было сказано, «Сепаратный мир» — это роман о темной стороне взросления, о том как в этот непростой период нечто «невежественно[е] и грубо[е], таяще[еся] в человеческом сердце» (там же) может выйти на поверхность и привести к трагедии. Именно это и произошло с Джинном, из-за чего Финеас в конце произведения умирает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в романе «Сепаратный мир» Дж. Ноулза мы видим все типы обыденного опыта, которые в том числе репрезентированы прилагательными, глаголами и военной лексикой. Среди лексических средств мы также видим метафоры. Познание на основе мыслительной деятельности и познание через вербальное общение являются основными, что делает повествование в первую очередь интроспективным. В произведении и правда происходит не так много событий. Можно даже сказать, что во всем романе одно центральное событие (сцена, в которой Джин толкает Финеаса с дерева), а все остальное — внутренний мир Джина до и после этого момента. Более того, нам кажется, что данная сцена метафорична. При помощи этого эпизода создается отсылка к идеям жизни, смерти, борьбы, безумия и темной стороны человеческого сердца, ведь, как Джин потом признается, он и сам не знает, что на него нашло в тот роковой момент.

А главными концептами в «Сепаратном мире» являются «фрейм» (частная школа-пансион для мальчиков), «сценарий» (взросление) и «гешталт» (война и жизнь), что соответствует тому факту, что это школьный роман про взросление и войну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004) Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.: А. Н. Баранов, А. В. Морозова ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС. 254 с. ISBN: 5-354-00222-2. EDN: [QRAADX](#).

Лунгу, И. А. (2015) Моделирование концепта с помощью фреймовой структуры (на примере слова «школа») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (43) : в 2-х ч. Ч. II. С. 129–132. EDN: [TBXZEN](#).

Ноулз, Д. (2018) Сепаратный мир. М. : АСТ. 210 с. [Электронный ресурс] // Сервис электронных книг «Литрес». URL: <https://litres.ru/book/dzhon-noulz/separatnyy-mir-29491710/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 28.11.2023).

Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2007) Когнитивная лингвистика. М. : АСТ ; Восток — Запад. 314, [6] с. ISBN: 978-5-17-045103-6. EDN: [RUFSD](#).

Knowles, J. (2003) *A separate peace*. N. Y. : Scribner. 204 p. ISBN: 978-0743253970.

Lakoff, G., Johnson, M. (1981) *Metaphors we live by*. Chicago : The University of Chicago Press. xiii, 242 p. ISBN: 978-0226468013.

Дата поступления: 15.09.2023 г.

Дата принятия: 05.10.2023 г.

REFERENCES

Lakoff, G. and Johnson, M. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]* / transl. from English by A. N. Baranov and A. V. Morozova ; ed. and with a preface by A. N. Baranov. Moscow : Editorial URSS. 254 p. (In Russ.). ISBN: 5-354-00222-2.

Lungu, I. A. (2015) Modelirovanie koncepta s pomoshch'yu frejmovoj struktury (na primere slova «shkola») [Modeling of concept by means of frame structure (by the example of the word “школа” (“school”))]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1 (43): in 2 pts, pt. II, pp. 129–132. (In Russ.).

Knowles, J. (2018) *Separatnyj mir [A separate peace]*. Moscow : AST. 210 p. *LitRes*. [online] Available at: <https://litres.ru/book/dzhon-noulz/separatnyy-mir-29491710/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (accessed: 28.11.2023). (In Russ.).

Popova, Z. D. and Sternin, I. A. (2007) *Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]*. Moscow : AST ; Vostok — Zapad. 314, [6] p. (In Russ.). ISBN: 978-5-17-045103-6.

Knowles, J. (2003) *A separate peace*. N. Y. : Scribner. 204 p. ISBN: 978-0743253970.

Lakoff, G. and Johnson, M. (1981) *Metaphors we live by*. Chicago : The University of Chicago Press. xiii, 242 p. ISBN: 978-0226468013.

Submission date: 15.09.2023.

Acceptance date: 05.10.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гудова Саломия Александровна — студентка магистратуры историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: salomia.gudova@yandex.ru. Научный руководитель — Наталья Витальевна Шипилова, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ПСТГУ.

ABOUT THE AUTHOR

GUDOVA Salomiya Alexandrovna, Master's Student, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Ilovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: salomia.gudova@yandex.ru. Research adviser: Natalia V. Shipilova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, St. Tikhon's Orthodox University.

ORCID: [0009-0006-8766-0475](https://orcid.org/0009-0006-8766-0475)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гудова С. А. Репрезентация опыта в романе «Сепаратный мир» Джона Ноулза [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 4. С. 3–13. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1862> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN: [CJOKOB](https://www.edn.ru/CJOKOB). DOI: [10.17805/ggz.2023.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.4.1).